

Когда Вэй Далун вернулся, он поручил помощнику объявить фермерам, что им запрещается продавать фрукты Линь Чэну.

Узнав об этом, Линь Чэн решил, что Вэй Далун поступил нечестно. Он уважил местного главаря, согласился отдать деньги за фрукты, пошел против своих интересов, но Вэй Далун все равно лишил его всех возможностей.

На самом деле Вэй Далун побаивался Линь Чэна. Он повелевающий людьми медведь, а Линь Чэн — богатырь. Но, встретив богатыря, медведь оказался трусливой собачкой. Проще говоря, он «питается слабыми, и боится сильных». Вращающиеся в кругах цзянху детины по прошествии долгого времени становятся такими. Когда третируешь слабых, легко прослыть непобедимым и всем показывать свое величие. Но что если выйти против сильного? Для этого нужно самому быть еще сильнее. Есть причина, почему Вэй Далун так поступил. Началось с того, что он сделал звонок своему младшему брату, Вэй Байху, который является «последователем-племянником» знаменитого в округе Яньвэя мастера стиля «семизвездный* богомол» Чжун Шуанбао, и большим специалистом кулака богмола.

*Семизвездный — имеются в виду семь звезд созвездия Большой медведицы.

Он ответил Вэй Далуну:

— Не волнуйся, брат, не говоря уже о Яньвэе, даже на полуострове Цзяодун с нами никто не сравнится. Тем более какой-то никому не известный боец саньда.

Видя, что Ван Цзе владеет саньда, и называет Линь Чэна учителем, Вэй Далун пришел к выводу, что Линь Чэн тоже практикует саньда.

Выслушав эти слова, он почувствовал себя более уверенно. Вэй Байху — официальный представитель Чжун Шуанбао, авторитет его слов равен авторитету Чжун Шуанбао.

Если говорить об известных представителях кулака богмола, то в первую очередь на ум приходит Юй Хай. В восьмидесятых годах он сыграл роль Цзюэюаня, монаха-учителя Ли Ляньзе*, в фильме «Монастырь Шаолинь».

*Ли Ляньце — актер Джет Ли.

Может быть есть люди, которые не смотрели этот фильм. Тогда вы должны были видеть фильм У Цзина* и Юй Хая «Основатель тайцзи», там роль учителя Ян Лучаня, известного мастера тайцзицюань, носившего прозвище «Господин табличка предков», Чэнь Чансина, тоже играл

Юй Хай.

*У Цзин — актер Джеки Ву.

Если выбирать второго известного представителя стиля богомола, то здесь нужно вспомнить про Чжун Шуанбао. Это выдающийся мастер семизвездного богомола не только в округе Яньвэя, но и по всей стране. Отточенное гунфу, внутреннее объединено с внешним, владение стилем близко к волшебству. Они оба — братья по наставнику. Нельзя сказать, что гунфу Чжун Шуанбао уступает Юй Хаю, в их гунфу имеются большие различия, просто Юй Хай снимался в широко известных фильмах, и у него огромная популярность.

Линь Чэн вместе с Ван Цзе и Да Чжуаном отправились к Вэй Далуну в его офис, который находится рядом с фруктовым рынком.

Офис покрыт профнастилом, однако довольно просторный и светлый, здесь поддерживается чистота и порядок. Вэй Далун не оказался на месте, но из соседней комнаты доносились выкрики.

Линь Чэн толкнул полураскрытую дверь и вошел внутрь. В комнате стоял дым коромыслом, за двумя столами играли в карты. За одним делали ставки десятками, за вторым — сотнями. На столах лежало много денег. Несколько человек стояли и оживленно наблюдали за происходящим. Среди них, с величественным видом, находился Вэй Далун.

Когда дверь распахнулась, все присутствовавшие в комнате повернули головы в сторону Линь Чэна. Увидев, что это Линь Чэн, люди с шумом повскакивали со своих мест, озираясь по сторонам в поисках бойцов, способных оказать помощь.

— Вэй Далун, поговорим на улице, — бросив эти слова, Линь Чэн развернулся и вышел.

Помощники Вэй Далуна выскочили наружу за помощью. Увидев, что Линь Чэн привел только двух человек, все поняли, что подняли шум из ничего, такие пустяки не стоят помощи 20 человек, особенно, принимая во внимание, что Линь Чэн и его люди пришли без оружия.

Вэй Далун выступил вперед и заговорил тоном, более резким, чем раньше:

— Быстро выметайтесь отсюда, вам здесь не рады.

Видя, что пришли всего 3 человека, он чувствовал себя непринужденно и старался говорить пренебрежительно.

— Вэй Далун, собирайся и уходи, с сегодняшнего дня этот рынок под моим контролем.

Линь Чэн был немногословен, но его слова, казалось, могли расколоть камни и сотрясти небеса.

Многие из младших братьев Вэй Далуна даже не расслышали, что сказал Линь Чэн, но Вэй Далун ясно все услышал. Он с изумлением посмотрел на Линь Чэна. Как он осмелился говорить такие громкие слова в его адрес, он что, сошел с ума? Он сегодня выпил не то лекарство? Или, может быть, вообще забыл его выпить?

Вэй Далун человек довольно трусливый, хотя в криминальных кругах он добился известности, все же храбрости у него маловато. Услышав слова Линь Чэна, он воспринял их как нечто невероятное, затем его поразило, что Линь Чэн вообще осмелился такое сказать. Неужели не знает, кто он такой? Это невозможно. Любимая тактика Вэй Далуна — «покорять врага без боя», не пошевелив пальцем. А если и пошевелить пальцем, то только чтобы схватить слабого, беззащитного человека. К тому же беззащитный человек должен быть схвачен покрепче, чтобы он смог показать все свое величие.

Линь Чэн сегодня находился в приятном расположении духа, испытывал своеобразную радость от приближающегося возмездия. Просто говори то, что должен сказать, делай, что должен сделать, и ни о чем не беспокойся. Хотя Линь Чэн недавно вышел в люди, если не считать обучения у мастера, в Фуцзяни и в Шанхае он уже познал вкус «кровавого дождя и ветра» — участвовал в настоящих битвах, его боевой опыт ничуть не хуже, чем у других. Притом он никогда не терпел поражения. Решимость была настолько сильной, что целиком подавляла противника.

Сегодня он хочет покорить Вэй Далуна. Кто сказал, что в тайцзицюань требуется быть мягким, если ты жесткий, и если ты мягкий, то я должен быть жестким? Моя мощь превосходит твою, внутренняя сила глубже, чем твоя, я могу себе позволить на твою жесткость ответить еще большей жесткостью.

В это время Вэй Далун, под напором энергии Линь Чэна испугался, душа пришла в смятение. Однако за спиной так много братьев, он не имеет права осрамиться. Сейчас он чувствовал, что, хотя рядом стоят младшие братья и поддерживают его, сам он сильно волнуется.

Линь Чэн пошел вперед, с пренебрежением смотря на собравшихся, словно он здесь главный.

— Выйдете по одному, или все разом?

Его слова касались, в том числе, и Вэй Далуна.

Вэй Далун, получив такую порцию презрения, не осмелился сказать «раз уж вы не можете, я выйду сам», поэтому махнул рукой:

— Вперед!

Более 10 младших братьев рванулись на Линь Чэна. Он оглянулся и сказал Да Чжуану и Ван Цзе:

— Смотрите внимательно, это наступательная техника тайцзицюань.

В руках атакующие держали железные трубы и стальные пластины. Линь Чэн выполнил прием «дикая лошадь встряхивает гривой» влево, в область ребер парня с железной трубой, этим же приемом вправо он отбросил еще одного младшего брата в сторону. Он не стал менять тактику действий, выполняя «дикую лошадь» направо и налево, опрокинул около 6 человек, одновременно объясняя ученикам:

— Здесь нужно отбросить, там нужно смахнуть. Применяя усилие, необходимо оценивать скорость наступления противника, как он приближается. Из этого следует, почему и какое усилие «дикой лошади» используется.

Посмотрите, как я использую прием «схватить воробья за хвост», — когда он это говорил, на него налетела железная труба. Слегка отступив, Линь Чэн продолжил объяснять, — вот смотрите, противник наступает, я отступаю.

Пока он это говорил, сила удара трубы иссякла, Линь Чэн шагнул вперед и схватил трубу. Противник, увидев, что у него отнимают оружие, быстро потянул трубу на себя. Линь Чэн воспользовался этим, ослабил хват, и человек полетел назад подобно снаряду, выпущенному из пушки. Закончив объяснение приема «схватить воробья за хвост», Линь Чэн перешел к приему «словно запечатывать письмо». После разъяснения этого приема остался лишь один не побитый противник — Вэй Далун.

Он выглядел несколько ошарашенным, Линь Чэн посчитал это результатом сегодняшнего урока по ушу. Слишком высокомерно? Нет, это сама база высокомерия.

Хотя в эту минуту Вэй Далун мечтал стать другом Линь Чэна, все-таки слишком много младших братьев лежали сейчас на земле, если он пойдет мириться с тем, кто их избил, то ему лучше до конца жизни не показываться в криминальных кругах, слишком уж он трусливый. Он никак не ожидал, что человек, изучающий тайцзицюань, может обладать такими выдающимися навыками ведения боя, прямо-таки волшебными, да к тому же настолько молодой человек. Насколько же великим мастером должен быть его учитель?

Однако ситуация не располагала к долгим размышлениям, лежащие на земле братья смотрели на Вэй Далуна глазами, полными надежды, что он за них отомстит.

Вэй Далун сделал глубокий вдох, сложил руки в форме «мечей богомола», намереваясь изрубить ими Линь Чэна. Линь Чэн шагнул вперед с приемами «отвести руку и ударить кулаком» и «белая змея выплевывает язык», проведя атаку прямо в живот Вэй Далуна. У Вэй

Далуна перехватило дыхание, и он повалился на землю.

В завершение урока Линь Чэн сказал ученикам:

— Видите, в бою необходим определенный волевой импульс. Что будет, если импульса нет, видно на примере Вэй Далуна. Его техника тоже не слабая, однако я парой приемов уложил его за две секунды, потому что он боится. Изучая боевое искусство, необходимо большое значение придавать импульсу.

Но Вэй Далун уже потерял сознание, и не слышал слова Линь Чэна. «Мало того, что я тебе проиграл, так ты еще используешь меня в качестве учебного пособия. Как тут не злиться?»

Но эти слова услышали младшие братья Вэй Далуна. Все они являются его учениками, и некоторые такие же проныры, как Вэй Далун, перебивающиеся вместе с ним на случайных заработках. Не имеющая равных техника кулачного боя Линь Чэна уже успела проникнуть глубоко в их сердца.

Ученики отвезли Вэй Далуна в больницу. Множество фермеров и торговцев фруктами стали очевидцами этой сцены и слышали слова Линь Чэна. Они смотрели на него глазами, полными благоговения. Вэй Далун, способный ладонью разбить 5 кирпичей, в течении двух секунд очутился на земле. Хотя Линь Чэн выглядит культурно, его тело способно двигаться с жестокой яростью. А еще эти двое его спутников, выглядят как силачи, как лютые бойцы. Ван Цзе приняли за бойца не безосновательно, потому что он им и является. Однако к Да Чжуану такое отношение было незаслуженным. «Вы считаете меня ***, хотя я и выгляжу свирепо, однако вы ошибаетесь, называя меня бойцом. Несправедливо».

Люди с уважением смотрели на Линь Чэна, на нового главаря фруктового рынка, пришедшего на смену Вэй Далуну.

<http://tl.rulate.ru/book/70407/2961282>